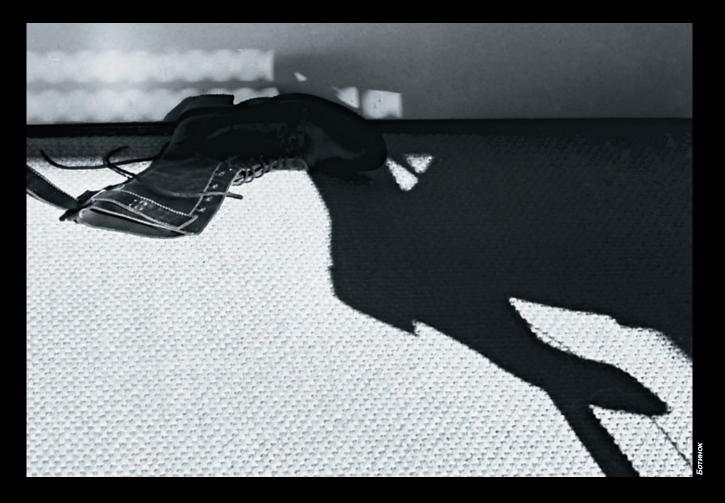
ПОРТФОЛИО Алексей Парщиков

Мы располагаем светом как драматической силой, символизирующей распределение добра и зла в мире. Условия сценического пространства заданы. Время действия размечено. Но есть еще одна важная деталь: зеркальце камеры отражает и самого фотографа, и он присутствует в кадре. Снимок всегда почти говорит об условиях, в которых находился фотограф. На курорте или под слоем арктического льда, под конвоем или на Луне. Или сражался со светом в студии, и этот параметр справедливо входит в сто-имость кадра. Драма входит в понятие художественной формы в фотографии.

Даже если речь идет о постановочной фотографии, «моментальность» остается в выборе одного положения, одного кадра из многих. Но есть и другой миф съемки, когда не фотограф сидит в засаде, а формы — природные или искусственные — находятся в ожидании, что их обнаружат и поймут — их складки и статику, набирающую время. Мы ходим, разглядываем и вдруг натыкаемся на какое-то особое место, представляющее уже готовый снимок. Иногда кажется, что достаточно что-либо сдвинуть или привнести в пространство съемки, и кадр «получится», обретет композиционную законченность. Это увлекает, как если 🕨

